

Поэтому Петр направил Апостола для выяснения и уточнения истинных намерений Мазепы к канцлеру Г. Головкину и приказал тому написать Мазепе письмо. Опытный в таких делах Головкин получил массу интересных сведений. По Апостолу выходило, что Мазепа фактически предавал своих новых хозяев, информируя Петра о планах Карла XII и Лещинского. Полковник уверял, что сам видел у Мазепы привилегию Станислава Лещинского, в которой обещалось Украине по окончании войны все те вольности, какими предоставляла польская корона и Великое княжество Литовское. Апостол рассказал и о возможном наступлении шведов на Москву, а поляков – на слободские полки. И, наконец, миргородский полковник сообщил уж просто невероятное предложение – передать в руки царя шведского короля с знатнейшими генералами. Выполняя приказ царя, Головкин написал письмо Мазепе, обещая ему "прежний уряд" и еще большие награды. Канцлер особенно настаивал на выдаче самого Карла или хотя бы "прочих знатнейших".

Отступая от своего намерения не проявлять собственных эмоций при изложении событий, автор не может не поразиться этому эпизоду. Все эти сведения, кочующие из книги в книгу, впервые были изложены украинским историком Д.Н. Бантыш-Каменским. Если все это так и было на самом деле, тогда чего стоят все универсалы Мазепы, его откровения с Орликом и заявления современных адвокатов гетмана, настаивающих на чистоте его помыслов, на страстном желании освободить Украину от московской неволи? Но старый, хитрый гетман, понимая, что имеет дело с не менее коварным противником, русским царем, гневным и скорым на расправу, потребовал гарантий своей безопасности. В качестве таковой он указал иностранные дворы и указал, какие именно. Вот здесь и вышла заковыка. Канцлер Головкин засомневался в возможности такой гарантии, но Апостол сразу же сказал, что без этого условия Мазепа ничего предпринимать не будет. Переговоры с Апостолом в отношении Мазепы затянулись и закончились безрезультатно.